

2. Уголовный кодекс РСФСР, 1926 г. – М., 1957.
3. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: сб. документов и материалов. – Том 2. : 1944–1945 гг., Алма-Аты, 1967.
4. Партизаны-казахстанцы: Рассказы. Очерки. – Алма-Ата, 1965.
5. *Маляр, И.* Участие казахстанцев в Европейском движении сопротивления, Всегда начеку / И. Маляр. – Алма-Ата, 1971.
6. *Семиряга, М. И.* Советские люди в Европейском сопротивлении / М. И. Семиряга. – М., 1970.
7. *Беренштейн, Л.* Без виз и паспортов / Л. Беренштейн. – Киев, 1973.
8. *Вершигора, П.* Рейд на Сан и Вислу / П. Вершигора. – М., 1960.
9. *Белан, П. С.* Участие казахстанцев в завершающих сражениях Великой Отечественной войны / П. С. Белан. – Алма-Ата, 1979.
10. *Ковпак, С. А.* От Путивля до Карпат / С. А. Ковпак. – М., 1945.
11. *Zołotar, I.* Pryjażń wojennych lat / I. Zołotar. – Warszawa, 1974.
12. *Paczyńska, I.* O latach wspólnej walki: obywatele radzieccy w ruchu partyzanskim na Ziemi Kieleckiej i Krakowskiej 1941–1945 / I. Paczyńska. – Kraków, 1978.
13. Центральный Государственный музей Республики Казахстан, ЦМК КП 15090/1-9.
14. Центральный Государственный музей Республики Казахстан, ЦМК КП 15091/12.

А. С. Мониц, С. А. Ситкевич

ХАИМ ШАПИРО: ИСТОРИЯ НЕПРОЖИТОЙ ЖИЗНИ

Хаим Шапиро родился в 1933 г. в местечке Городок Молодечненского района, погиб 11 июля 1942 г. От Хаима не осталось фотографии, документов, осталась только память, благодаря которой мы знаем, как он жил, каким он был и как трагически оборвалась эта жизнь.

С конца XIX в. до 1940-х гг. большую часть населения местечка Городок составляли евреи. В 1847 г. там проживали 496 евреев, в 1897 г. – 1 230 (76,6%), в 1921 г. – 990 [1]. Евреи не сажали огороды, не занимались земледелием, но определяли торговый и промышленный характер местечка. По словам местных жителей, в магазинах и лавках того времени можно было купить все, чего душа пожелает. В центре местечка была площадь, выложенная булыжником, по ее периметру находились магазины. Многие жилые еврейские дома одновременно были лавками. Всего в межвоенный период было около 25 магазинов и 12 лавок. Существовали магазины специализированные, например, магазин обуви, магазин тканей. В обувном магазине можно было приобрести качественный товар для всех возрастов и на все случаи жизни. Часть товаров в Городок привозили из Вильни, многое

производили здесь. В Городке жили сапожники, швецы, закройщики. Было несколько пекарен, где пекли различные сорта хлеба: белый, ситный, булочки. Можно было купить мороженое. Его делали из сливок, желтков, замораживали во льду. Товары в магазинах часто давали в кредит, доверяя односельчанам.

В Городке проводились большие многолюдные базары. Один собирался по вторникам на площади. Здесь можно было купить одежду, лен, бакалейные товары, муку, сахар, крупу. Существовал также специальный базар, на котором продавали скот: коров, лошадей, свиней. Были развиты такие промыслы, как обработка льна, производство смолы, выделка кожи. Здесь можно было сделать фото на память, сходить в ресторан, посетить парикмахерскую, получить медицинскую помощь. Существовала общественная баня, в которой был даже бассейн. Бездомные и безработные находили приют в богадельне, располагавшейся за православной церковью.

Везде был порядок, нигде ни травинки, центральные улицы вымощены. И, как во многих белорусских городах и местечках, рядом находились православная церковь, синагога, неподалеку – костел [2].

Все, кто помнит довоенную жизнь, утверждают, что евреи были хорошими соседями и очень дружно жили с местными жителями. На Пасху православные красили яйца, а евреи пекли мацу, все жили в мире и согласии, чтити свои традиции, свою культуру, религию, язык.

Родители Шлема Исакович и Хава Хаймовна Шапиро поженились в 1933 г., в том же году у них родился Хаим. До войны Шлема работал кузнецом в кузнице Бермана. Кузница была на первом этаже дома, вход в дом был со двора. Сейчас здание кузницы – обыкновенный жилой дом в Городке. Берман был золотых рук мастер, механик хороший, часы ремонтировал.

Мирная жизнь деревни Городок прекратилась с началом Второй мировой войны. Немцы пришли в Городок в 1941 г. и пробыли здесь до 1944 г. У евреев потребовали собрать все ценные вещи: часы, монеты из драгоценных металлов, украшения, одежду – и отдать немцам. Назначенный немцами еврейский совет старался выполнять все условия в надежде, что таким образом можно будет сохранить себе жизнь. В марте 1942 г. в Городке немцы организовали гетто. Гетто находилось в центре местечка и размещалось на территории от синагоги, которая сохранилась до наших дней, до поворота дороги на д. Пожарище. Территория, на которой было гетто, занимала 500 метров в длину и 100 метров в ширину [3, с. 288]. Гетто было огорожено колючей проволокой и не очень выделялось, так как в то время часто огораживали территорию колючей проволокой, чтобы не уходил скот. Поначалу евреям разрешалось ходить по Городку, они приходили к односельчанам за едой. По воспоминаниям местной жительницы, Валентины Метелицы, еврейка Хава Шапиро, которая до войны была их соседкой, приходила к ним в дом и шила на заказ, чтобы немного заработать. На плечо взрослым и старикам пришивалась желтая шестиконечная звезда Давида, чтобы было понятно, что это еврей [4].

Все жители Городка после создания гетто старались помогать евреям. Помогали, прежде всего, продуктами, так как на небольшой территории находилось очень много людей, их никто не кормил. Валентина Метелица вспоминает, что мама часто поручала ей, 10-летней девочке, относить к гетто молоко, хлеб. Нужно было проходить возле комендатуры, если там никого не было, то девочка шла не боясь. Но если видела немцев, особенно коменданта Кригера, то тогда убегала. Подойдя к гетто, под колючей проволокой выкапывала ямку и там оставляла продукты.

11 июля 1942 г., в Городке на рассвете, всем евреям было сказано собраться в парке между двумя синагогами. Туда приехали грузовые машины. Евреям объясняли, что их повезут на работу в соседнюю деревню. Местные жители смотрели в окна, все видели, махали руками и плакали, евреи не понимали, что их ждет дальше. Всех тех, кто трудоспособен, вывезли на работу. Самых немощных оставили на месте, чтобы потом расправиться с ними. Стариков и детей поубивали, а трупы сожгли.

Евреев погрузили в машины и повезли в сторону деревни Красное. На развилке часть машин, где находились мужчины, поехала в Красное, а часть машин с женщинами и стариками свернула в сторону леса. Те, кого повезли в Красное, поняли, что остальных везут убивать, и начали кричать им, чтобы те прыгали с машин и прятались в лесу. Несколько десятков евреев спрыгнуло и бросилось в лес. Немцы открыли по ним огонь. Некоторых убили, а часть поймали. Но все же 36 евреям удалось спрятаться в лесу. Евреев, которых повезли в сторону леса, примерно через 1 км высадили с машин и погнали к хлеву. Там по несколько человек каратели заводили в хлев и стреляли в затылок с пистолетов, затем их трупы складывали штабелями. Когда всех евреев расстреляли, хлев облили бензином и подожгли [3, с. 230].

На следующий день жители деревни Городок увидели страшное зрелище, когда к шеям убитых привязывали веревки и тащили трупы в яму. Яма находилась за синагогой в деревне.

Некоторым евреям в Городке удалось избежать расправы. Около 50-и евреев смогли присоединиться к партизанским отрядам [3, с. 234]. У них была возможность уйти из гетто, с одной стороны был лес, с другой – речка. Но так как немцы потом обязательно расправлялись с остальными членами семьи, таких попыток было мало.

Каким-то образом Хаве, Шлеме и их родственницам Соне и Марии удалось убежать из гетто. К сожалению, в гетто остался их сын Хаим, который трагически погиб вместе с другими жителями Городка 11 июля 1942 г. В музее памяти Яд Вашем есть справка о том, что Хаим действительно погиб во время карательной операции. Поэтому мы точно знаем, что среди уничтоженных еврейских детей был и Хаим Шапиро. Хаиму было 8 лет, когда его убили [5].

Спасти было бы невозможно без помощи местных жителей [6]. Одним из тех, кто спасал евреев, подвергая опасности себя, своих детей, был Заровский Пётр Матвеевич (1901 г.р.) и его жена Заровская Мария Петровна (1901 г.р.). В их семье было трое детей (1931, 1932, 1936 г.р.). Пётр Матвеевич работал на мельнице. Семья Заровских жила на хуторе Шумолка, который

находился недалеко от Городка за речкой. Сейчас место, где был хутор, заросло лесом. Но остался фундамент от хозяйственных построек и место, в котором прятались евреи.

Пётр Матвеевич и его семья спасли жизнь многим евреям. Точно мы можем назвать имена Шлема Исаковича Шапиро (1907–1982) и его жены Хавы Хаймовны Шапиро (1907–1983 гг.), вместе с ними у Заровских скрывались и их родственницы Мария и Соня.

Семья Шапиро до войны жила на улице Воложинской. Они были очень близкими соседями Валентины Филипповны Метелицы. Валентина Филипповна дружила с их сыном, Хаимом. Семьи Шапиро и Заровских были хорошо знакомы с довоенных времен.

Убежавшие обратились к Петру Заровскому, и тот спрятал их в сарае под сеном, где была вырыта яма. Ночью Шлема Исакович и Пётр Матвеевич выходили в лес и заготавливали дрова. На хуторе сбежавшие из гетто находились примерно неделю, а затем, зная, что родственник Хавы Хаймовны Альперин (муж сестры) воюет в партизанском отряде в Логойском районе, решили перебраться туда. Ночью они перешли реку по грудь в воде и отправились на Логойщину. Им удалось попасть в партизанский отряд «Мститель» в Логойском районе. Шлема Исакович стал бойцом этого отряда, а его жена Хава находилась в семейном лагере, и именно в отряде в 1944 г. родился Леонид Шлемович Шапиро, который и рассказал нам историю спасения своих родителей. После освобождения Беларуси Шлема Исакович был призван в Красную армию, участвовал в штурме Кёнигсберга, был ранен в руку в 1944 г. После войны семья Шапиро обосновалась в Радошковичах. Шлема работал в кузнице, а затем заготовителем в сельпо. Хава шила на заказ. Леонид Шлемович Шапиро никогда не видел старшего брата, но все знал о нем: в семье всегда помнили о маленькой непрожитой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городок без евреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://thepointjournal.com/output/print.php?art_id=256&spr_change=bel. – Дата доступа : 20.02.2017.
2. Пашков, Г. П. Память: Историко-документальная хроника Молодечно и Молодечненского района / Г. П. Пашков. – Минск : БелЭн, 2002. – 789 с.
3. Старыкевіч, С. В. «Просім у вас прабацэнне...» / С. В. Старыкевіч. – Маладзечна : «Победа», 2014. – 375 с.
4. Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации: сб. науч. работ; сост. и ред. Я. З. Басин. – 2-е изд. – Минск, 2006. – 306 с.
5. Яд Вашем – мемориальный комплекс истории Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=ru&itemId=9689292&ind=2>. – Дата доступа : 15.03.2017.
6. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945. / Э. Г. Иоффе. – Минск, 2003. – 428 с.